HUMANITARIAN INITIATIVES OF THE ARABIAN EAST COUNTRIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE RELIGIOUS EDUCATION FIELD AND ENLIGHTENMENT

Elena A. Mikhailova

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: elmikh@mail.ru

Viktor A. Ruchkin

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: viar.dionisyi@yandex.ru

ABSTRACT

Muslim identity is the basis for cooperation between the states of Central Asia in the Organization of Islamic Cooperation. The countries of Central Asia are considered by the Arabian world to be a civilizational and ethno-cultural part of the Greater Middle East.

The Republic of Kazakhstan is gradually integrating into the common cultural and civilizational space of the countries of the Organization of Islamic Cooperation. The success of such integration is determined by the various humanitarian projects of the countries of the Arabian East, especially in the religious education field and enlightenment.

The interaction between Kazakhstan and the Arabian countries in the educational sphere is ambiguously assessed by both sides of cooperation. Humanitarian and educational initiatives of governments and the activities of charitable foundations and organizations have made it possible to provide material, methodological and scientific support to religious communities and educational institutions in Kazakhstan. Arabian cultural influence was one of the factors in the emergence of a new urban middle class. An alternative social model emerged, targeting middle-class youth who were converted to Islam. In Kazakhstan the instrumentalization of Islam has led to the promotion of state-propagated Hanafism as "good Islam".

At the same time, the penetration of religious institutions and norms that were not characteristic of local Muslims created social and political problems in local communities in Kazakhstan.

Gradually, the system of foreign policy, foreign economic and humanitarian interactions between Kazakhstan and the Arabian states was streamlined.

KEYWORDS

Central Asia; Muslim identity; international cooperation; Republic of Kazakhstan; Organization of Islamic Cooperation; humanitarian cooperation.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ СТРАН АРАБСКОГО ВОСТОКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Михайлова Елена Александровна

Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева
Россия, Астрахань
E-mail: elmikh@mail.ru

Ручкин Виктор Александрович

Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева
Россия, Астрахань
E-mail: viar.dionisyi@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Мусульманская идентичность выступает основой сотрудничества государств Центральной Азии в Организация Исламского сотрудничества. Страны Центральной Азии рассматриваются арабским миром как цивилизационная и этнокультурная часть Большого Ближнего Востока.

Республика Казахстан постепенно интегрируется в общее культурно-цивилизационное пространство стран Организации Исламского сотрудничества. Успех такой интеграции определяется различными гуманитарными проектами стран Арабского Востока, особенно в сфере религиозного образования и просвещения. Взаимодействие Казахтана и арабских стран в образовательной сфере неоднозначно оценивается обеими сторонами сотрудничества.

Гуманитарные и образовательные инициативы правительств и деятельность благотворительных фондов и организаций позволили оказать материальную, методическую и научную поддержку религиозным общинам и учебным заведениям Казахстана. Арабское культурное влияние было одним из факторов становления нового городского среднего класса. Квиетистский салафизм выполнил функцию, сравнимую с ролью протестантских течений в Европе. Происходило становление альтернативной социальной модели, ориентированной на молодежь среднего класса, которая обращается в ислам. Инструментализация ислама привела в Казахстане к продвижению пропагандируемого государством ханафизма, как «хорошего ислама». В то же время, проникновение в Казахстан религиозных установлений и норм, не свойственных местным мусульманам, создавало социальные и политические проблемы в местных сообществах. Постепенно происходило упорядочение системы внешнеполитических, внешнеэкономических и гуманитарных взаимодействий Казахстана и арабских государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, мусульманская идентичность, международное сотрудничество, Республика Казахстан, Организация Исламского Сотрудничества, гуманитарное сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Образовавшиеся на территории Центральной Азии независимые государства странами Ближнего Востока и Передней Азии считаются частью всеобщей мусульманской Уммы.

Исламская идентичность включает страны региона в единое мусульманское сообщество и создает прочную основу для укрепления сотрудничества арабских стран Ближнего Востока в рамках Организации Исламского Сотрудничества.

Общества республик Центральной Азии, включая Казахстан, отличает мусульманская идентичность с определенной региональной спецификой. Особенности религиозной идентичности казахского общества и государственная политика в области религиозного образования сложным и противоречивым образом сопрягаются с гуманитарными инициативами стран арабского Востока.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ОИС

Ближневосточными исследовательскими организациями Центральная Азия воспринимается как географическая, цивилизационная и этнокультурная периферийная часть Ближнего Востока, в которой суннитский Ближний Восток и суннитскую же Центральную Азию разделяет шиитский Иран (Кокеева, Момынкулов, 2012). ОИС проводит политику расширения влияния и активно взаимодействует с центральноазиатскими государствами, особенно с Казахстаном и Таджикистаном, которые рассматриваются как молодые мусульманские периферийные государства.

Как следствие такого восприятия центральноазиатских стран как молодых мусульманских государств, Организация Исламского сотрудничества как представитель исламского мира в целом прилагала различные усилия по интеграции этих стран в исламское культурно-цивилизационное пространство. Страны Центрально-азиатского региона имеют немаловажное значение в социально-политическом, социокультурном пространстве Большого Ближнего Востока. В связи со значением центральноазиатские республики, в частности Таджикистан и Казахстан, последовательно председательствовали в ОИС, способствуя многосторонней интеграции разных географических и этнокультурных регионов.

Обретение Казахстаном независимости сразу создало благоприятные условия установления и развития контактов на межгосударственном уровне. Председательствование Казахстана в Организации исламского сотрудничества в 2011–2012 имело большое значение для развития культурных, политических и экономических связей с исламским миром.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН ОИС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В экономической сфере вполне ощутимые результаты принесли усилия по привлечение кредитов в рамках Стратегии странового партнерства с Исламским банком развития. Это позволило направить исламские финансы на реализацию проектов в Казахстане. Однако, по мнению казахских исследователей, не стоит преувеличивать экономическое значение международного сотрудничества Казахстана со странами Организации исламского сотрудничества, поскольку само географическое положение Республики Казахстан, лимиты социально-демографических ресурсов и технического потенциала сузили возможности этого сотрудничества (Кокеева, Момынкулов, 2012).

В тоже время современные направления развития глобального и регионального разделения труда обуславливают необходимость экономических отношений Казахстана с мусульманскими странами. Сотрудничество с мусульманскими государствами рассматривается как перспективная возможность инновационных прорывных проектов и выход в новые торгово-экономические пространства (Джалилов,2022).

Страны ОИС лояльно оценивают направления общественно-политического развития и динамику экономического развития Казахстана. Поддерживают внешнеполитические инициативы, например по ядерному разоружению и нераспространению оружия массового поражения. Высоко оценивают инициативы по расширению экономического, социально-гуманитарного развития государств-членов ОИС и углублению интеграции исламского мира с мировым сообществом.

В целом, можно сказать, что арабскими странами Казахстан воспринимается как новый, молодой и современный лидер центральноазиатской части ОИС (Макашева, Шалкеева, 2021).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРАБСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Видение ислама и его роли в государстве в Центральноазиатских республиках имеет ряд коренных отличий от арабских стран.

Ислам в Казахстане также имеет свою специфику. Аспекты культуры, истории, личности и морали казахского общества обусловлены исламом. Однако ислам для казахов, кочевого народа с религиозными корнями в шаманизме и тенгризме, никогда не был догматической религией. (Beissembayev, 2016)

Кочевая жизнь придала религии скорее ритуальный, чем доктринальный характер. Не было сложной системы исламских учебных заведений, святынь и мусульманских квартально-уличных комитетов. Казахи, в отличие от соседних узбеков, не имели устоявшихся социальных сетей, которые воспроизводили бы исламскую идентичность, и обращение кочевников казахской степи в ислам на ранних этапах в XII - XVI веках осуществлялось суфийскими миссионерами,

такими как Нахбандия, Яссавия и Кадирия. Их деятельность постепенно привела к восприятию населением Казахстана ислама суннитского направления, который отличался гибкостью, либерализмом, широким использованием местного обычного права (адат). (Жампетова, 2021).

Для Ближневосточных государств, а особенно для суннитских монархий (Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Кувейт) просвещение, образование и благотворительность - неотъемлемые части ислама и неотделимы друг от друга. Установление связей Казахстана с арабо-мусульманским миром в целом, и особенно укрепление межгосударственных отношений со странами Ближнего Востока были обусловлены не только государственными интересами, но и необходимостью поиска и укрепления духовных ценностей. Это потребность особенно выражена в постсоветский период, время напряженных духовных исканий. Особое значение приобрело взаимодействие в гуманитарной сфере, особенно различные направления и формы религиозного образования и просвещения.

Надо отметить, что в арабском мире центральноазиатские государства не воспринимаются мусульманскими в классическом понимании этого слова, что актуализировало для арабских стран необходимость поддержать «исламизированное сознание» мусульман этих стран. Это рассматривалось как геостратегическое расширение мусульманского мира, выход за «пределы арабской сети государств», что сделало актуальным создание условий для изучения ислама.

В начале независимости исламские кадры проходили подготовку преимущественно в исламских странах арабского мира (Египет, Саудовская Аравия, Ливия, Тунис). В регионе в целом, и в Казахстане, в частности, стали активно работать арабо-исламские миссионеры и благотворительные организации. Миссионерская и благотворительная деятельность арабских государств и фондов была развернута по следующим направлениям:

- стали активно проводить исследования гуманитарных и религиозных аспектов развития центральноазиатских стран, в том числе поддерживались научные конференции по религиозной тематике. Активизация научного сотрудничества позволила наладить каналы связи и взаимодействия с региональными и местными религиозными активистами и лидерами;
- поддержка учебных заведений была организована по двум основным направлениям - исламоведение и обучение арабскому языку на филологических отделениях;
- научные организации стали получать гранты, налаживался научный обмен, строительство мусульманских университетов финансировалось арабской стороной);
- создание арабских мусульманских университетов потребовало обеспечение литературой, подготовку арабских преподавателей для работы в республиках;
- расширялись возможности культурных связей с арабским миром, в том числе через создание условий для исламского призыва (al-da 'wa al-

islamiyya) среди выпускников арабских мусульманских университетов, с целью расширения культурных связей казахского образованного класса с мусульманами арабского мира;

- происходила подготовка религиозных проповедников для работы в регионах;
- построенные мечети трансформировались в многофункциональные социально-религиозные центры, объединяющие жителей в локальные сообщества.

Исламские инвестиции в религиозные учреждения способствовали созданию и развитию сети исламских туристических агентств, организующих религиозные паломничества (Вильковски, 2014).

Взаимодействие в сфере религиозного образования и просвещения развивалось весьма динамично, однако довольно быстро проявился ряд проблем. Проблемы были связаны с вовлеченностью наряду с госструктурами разнообразных арабских благотворительных фондов и миссионеров, которые могли плохо контролироваться. Свободное проникновение в Казахстан разнообразных арабских миссионеров и благотворительных организаций стало возможно потому, что арабы воспринимались как универсальные транснациональные носители исламских знаний. Миссионерская деятельность помогала наладить работу локальных мусульманских центров. Это было особенно важно, так как работа подобных общественных центров всегда зависит от внешних источников финансирования.

Однако возникали и различные эксцессы. Так, международная благотворительная ассоциация «Таиба» (International Charitable Association Taiba, США) стала работать в наиболее исламизированном Южном Казахстане. Активное участие благотворительной организации в деятельности мусульманской общины города Шымкента привело к тому, что местные жители стали задаваться резонными вопросами о неясных целях иностранных благотворителей.

Начиная с 1992 г. финансирование преподавания арабского языка во много обеспечивалось местным отделением Всемирной Ассамблеи исламской молодежи и Общества социальных реформ (Social Reform Society, Кувейт). Этим отделением организовывались летние курсы арабского языка. В Исламском институте при ДУМК стали преподавать арабские граждане, в библиотеки казахских учебных заведений пришла арабоязычная литература из Саудовской Аравии.

Поэтому довольно скоро эти образовательные инициативы стали привлекать пристальное внимание и общественности, и правоохранительных органов Казахстана. Вопросы вызывала излишняя закрытость учебных заведений, обязательность арабского языка в преподавании всех дисциплин, нехарактерное для казахов слишком строгое соблюдение канонов ислама, в том числе ношение религиозной одежды для учениц. Последней каплей стало то, что Общество социальных реформ попало в российский список террористических организаций. В результате проведенной аттестации в 2005-2006 г.г. некоторые учебные заведения были закрыты.

Таким образом, стремление арабо-исламских фондов и организаций выстроить структуры внешне светского образования, имеющего сильную религиозную составляющую, оказалась скорее неуспешной. Однако эти образовательные инициативы имели определенное положительное значение. Поскольку в таких учебных заведениях были различные привилегии и льготы, это помогло с социальной мобильностью и оказалось небесполезным для духовного развития многих молодых людей, особенно из провинциальных небогатых семей.

Благотворительные инициативы арабских стран в отношении светских вузов Казахстана оказали положительное влияние на развитие арабской филологии. Главные центры востоковедения современного Казахстана - Факультет востоковедения Казахского национального университета им. Аль-Фараби (КазНУ), Университет международных отношений и мировых языков (УМОМЯ), Алма-Атинский государственный университет (АГУ) - получали труды средневековых арабских теологов и литературу по арабской филологии в рамках взаимодействия с арабскими гуманитарными институциями.

Деятельность в Казахстане благотворительного фонда ал-Уакф ал-ислами (Саудовская Аравия) начинается в 1994 г., постепенно работа становится более прозрачной, филиал фонда в 2007 г. подписал официальный договор о сотрудничестве с КазНУ. Цель сотрудничества - улучшение преподавания арабского языка посредством обменов, проведении семинаров, обеспечении литературой и т.д. Постепенно находились разумные компромиссы, позволяющие согласовать светский характер обучения востоковедов и привычную для саудовских методистов религиозную тематику преподавания.

Система исламского образования в Казахстане, полностью контролируемая государством, выстроилась довольно быстро после обретение страной независимости. В настоящее время она включает три уровня подготовки: первый уровень охватывает медресе при мечетях, где исламское образование получают все желающие, включая детей; второй уровень - это медресе-колледжи, выпускники которых получают дипломы о среднем исламском образовании. Третий уровень - высшее образование, система вузов корпус высококвалифицированных исламоведов (Бегалинова, 2022).

В настоящее время исламские кадры готовятся в ряде национальных университетов, среди которых можно назвать Казахский национальный университет имени ал-Фараби, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Евразийский национальный университет имени Льва Гумилева.

ОЦЕНКА ИНОСТРАННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАБСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

При оценке эффективности арабских благотворительных организаций в Республике Казахстан обращается внимание на роль и значение их усилий в становлении арабистики, исламоведения и религиозного образования.

Также отмечается положительные стороны арабского влияния не только на религиозную жизнь, но и на гражданские практики в Казахстане. По мнению Аурелии Бьярд, Университет им. Джорджа Вашингтона (США), именно арабское влияние помогло появлению нового, хотя и хрупкого городского среднего класса. То, что происходит сейчас в городской среде Казахстана, автор называет «квиетистский салафизм» и сравнивает его с протестанским течениями в Европе. Инструментализация ислама государством привела в Казахстане к продвижению пропагандируемого государством «хорошего» ислама (ханафизма), который считается традиционной верой, адаптированной к истории казахской нации и дисквалификации «плохого» ислама, такого как салафизм. Одной из главных особенностей этого салафизма, по крайней мере, среди новых городских средних классов, является его квиетистская политическая позиция; далекий от позиционирования себя как политической оппозиции, отстаивающей «оригинальный» ислам против «нечестивого» режима, этот квиетистский салафизм рассматривает светский казахский режим как законный. Салафиты являются частью формирующегося городского среднего класса. Они не бедны и не происходят из обездоленных групп. Они интегрированы в общество, но из-за своей религиозности, могут работать преимущественно в частном бизнесе. Эти новые предприниматели из городского среднего класса Казахстана придают малому предпринимательству религиозный лоск. Они пытаются оказать преобразующее воздействие на общество и формируют новое, отличительное видение благочестивого мусульманского общества и государства. С этой точки зрения, они стимулируют распространение альтернативной социальной модели в Казахстане, ориентированной на молодежь среднего класса, которая обращается в ислам (Biard, 2019).

В то же время сложности с регистрацией и плотный государственный контроль за деятельностью религиозных благотворительных организаций в Казахстане вызывают откровенно критическую реакцию в арабских экспертных кругах. По данным Министерства Информации и Общественного развития Республики Казахстан с 2017 по 2022 год в стране было зарегистрировано 314 иностранных благотворительных организаций, 85-ти из них было вынесены постановление ДУМК о перерегистрации как религиозные, еще 22 отказались пройти перерегистрацию и были закрыты.

Профессор Кувейтского Университета Абвахаб Альбтайни отмечает, что политика Казахстана в этой сфере отличается непостоянством. Законодательство меняется слишком часто и кувейтские благотворительные фонды просто не

успевают адаптироваться к столь стремительным переменам. Эксперт сетует, что ситуация усложнилась с приходом к власти в Казахстане нового президента. По его мнению, ислам воспринимается президентом как угроза его личной власти и он стремится взять его под контроль при любой возможности (Альбтайни, 2021).

Доктор Университета им.принца Наифа (Саудовская Аравия) Джамаан Рашид Бин Ракус открыто обвиняет Казахстан в двуличности и лицемерии. По словам ученого, ислам превратился для Казахстана в очень умелый инструмент политического торга. Для РК выгодно поддерживать свой статус мусульманской страны и участницы ОИС когда ему необходимы саудовские инвестиции и гранты на восстановление его культурных памятников, но Астана сразу вспоминает про светский характер своей страны, когда эта необходимость исчезает. В качестве примера, эксперт приводит саудовский благотворительный фонд им. шейха Раби аль-Мадхали и строительство мечети в г. Костанай. В период с 2012 по 2016 гг. фонд профинансировал строительство на 394132,68 $, строительство было закончено в августе 2016, а в декабре 2016 г. ДУМК выдало постановление о закрытие фонда. Доктор Ракус высказал мнение, что ДУМК из «религиозной полиции превратилось в инструмент манипуляции». (Бин Ракус, 2016).

Профессор Раеда Авамлеха, декан Школы Государственного Управления имени Мохаммеда бин Рашида (ОАЭ) соглашается с Бин Ракусом и добавляет, что, принимая благотворительную помощь от монархий залива, «суннитский» Казахстан не исключает помощь «еретиков» шиитов. Так в Астане одновременно действует иранский фонд Бонйад-е Мустазефан ва Джанбазан и фонд Мохаммеда бин Рашида аль-Мактума (ОАЭ). Эксперт отмечает, что для ДУМК нет разницы между шиитами и суннитами. Все заявления ДУМК о приверженности ханафитскому мазхабу суннизма и матуридизму носят лишь декларированный характер, на деле же ДУМК превратилось в государственную структуру, «не чтящую закят» (обязательный ежегодный налог в исламском праве) (Авамлеха, 2022).

Поскольку ислам регламентирует в арабских странах все сферы жизни, сфера регулирования шариата выходит далеко за пределы просветительской и благотворительной деятельности, и затрагивает такие стороны международного сотрудничества, как инвестирование и финансы.

Казахстан – первая страна из СНГ, которая была официально приглашена в сферу исламских финансов. Начиная с 2009 г. в стране наблюдается резкий подъем финансового присутствия арабских стран в республике. С 2009 по 2019 год в стране зарегистрированы и открыты три крупных арабских банка: Crescent Bank, Emirates Al Hilal Bank (заключен между правительствами Казахстана и ОАЭ). Для монархий Персидского залива было выгодно и важно включить Казахстан в орбиту своего финансового влияния, но и здесь возникли трудности. Исходя из определения «исламский банк – банковская деятельность, соответствующая принципам шариата», возник вопрос: кто будет осуществлять шариатский надзор? По словам Джахира Мурабаха, главы казахстанского офиса финансовый компании Al-Sakhr (Катар), сегодня Казахстан еще не готов открыть свой финансовый сектор

для исламских банков. После долгих переговоров, ситуация зашла в тупик. Al Hilal Bank, хоть и является первым исламским банком в Казахстане, на 100% принадлежит правительству Абу-Даби. Фактически работа этого банка – лишь попытка проложить дорогу для других исламских банков в КР. И Al Hilal не единственный пример.

В городе Алматы функционирует Ijarah Muntahia Bittamleek и Murabaha Sale Contracts, сертификаты аккредитации по шариату которым выдается королевством Бахрейн. В Астане действует Sharia Review House аккредитованная через Sharia – глобальную сеть из более чем 34 шариатских советников, предлагающих свои услуги клиентам по всему миру со штаб-квартирой в Дохе. Подчеркивается, что одной из причин слабого присутствия исламского банкинга в КР является позиция ДУМК. Не проводя просветительскую работу по исламским финансам самостоятельно, ДУМК сильно ограничивает маркетинг этих финансовых организаций.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И МИССИОНЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Последствия образовательных и миссионерских инициатив арабских стран в Казахстане оказались неоднозначны. С одной стороны, участие арабских стран и различных благотворительных организаций в гуманитарных проектах на территории Казахстана позволили активизировать строительство мечетей, оказать материальную, методическую и научную поддержку учебным заведениям, осуществляющим преподавание арабского языка.

Взаимодействие с исламскими благотворительными организациями способствовало формированию новых современных городских страт и становлению современных социальных практик.

С другой стороны, в Казахстан стали проникать и получили распространение религиозные установления и нормы, не свойственные местным мусульманам. Это могло в ряде случаев приводить к усложнению психологической, социальной и политической ситуации. Местные жители, воспринявшие идеи арабских проповедников и учителей, ощущали противоречие с традиционными для Центральной Азии религиозными особенностями, что порождало внутренний дискомфорт. Поскольку религиозно-образовательские усилия естественным образом направлялись на молодежь, возникали случаи непонимания и напряженности между поколениями в семье. Рост авторитета арабо-исламских учителей и проповедников мог приводить к снижению авторитета и ослаблению позиций местного духовенства.

Постепенно произошло упорядочение гуманитарного сотрудничества Казахстана со странами Персидского Залива, начиная со сферы договоренностей. Напряженность сохраняется в области взаимодействия с контролирующими органами Республики Казахстан, что обусловлено различиями в интересах сторон.

Развитие системы гуманитарного сотрудничества в религиозной сфере способствовало оптимизации активности стран арабского Востока Республике Казахстан в сфере духовного и религиозного просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бегалинова, К.К. (2022). Исламское образование в Республике Казахстан: специфика и перспективы развития. *Ислам в современном мире*, *18*(1), 147-158.

Вильковски, Д. (2014). *Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение*. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента.

Джалилов, З.Г. (2022). Казахстан и страны мусульманского Востока: развитие и темпы сотрудничества. *Universum: общественные науки: электронный научный журнал 8*(87). Получено из https://7universum.com/ru/social/archive/item/14155

Жампетова, А. (2021). Роль религии в системе ценностных ориентаций современной казахстанской молодежи. *Центральная Азия и Кавказ*, *24*, *3*, 195-212.

Кокеева, Д.М., Момынкулов, Ж.Б. (2012). Итоги председательствования Республики Казахстан в Организации исламского сотрудничества. *Вестник КазНУ. Серия востоковедения*, *4*(61). 18-21.

Макашева, К.Н., Шалкеева, З.А. (2021) Председательство Казахстана в Организации исламского сотрудничества: основные итоги деятельности. *Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия»*, *2*(102), 91-97.

Религиозная сфера. Официальный сайт Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. Получено из https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru

Biard, A. (2019) We Pray for Our President": Saudi-Inspired Loyalist Salafism and the Business Sector in Kazakhstan. Retrieved from https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/we-pray-for-our-president-saudi-inspired-loyalist-salafism-and-the-business-sector-in-kazakhstan

Beissembayev, S. (2016) Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad. *The Central Asia Fellowship Papers. 15*. Retrieved from https://capve.org/en/dokumenty/product/view/7/114

مفيد كاصد الزيدي. مجلس التعاون الخليجي ودول آسيا الوسطى: رؤية مستقبلية //قضايا سياسية (На арабском языке).

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية et al. العربية للعلوم الأمنية (На арабском языке).

07 ثا الثلا لإمارات كازاخستان من ماجستير طلاب مع الحكومية الإدارة في تجاربها تشارك "راشد بن محمد كلية يونيو (На арабском языке).

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية et al. جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية. 3(33). (189-212). الحوكمة الشرعية في المؤسسات المالية الإسلامية في كازاخستان: واقع وتحديات (На арабском языке).

Для цитирования: Михайлова, Е.А., Ручкин, В.А. (2022). Гуманитарные инициативы стран Арабского Востока в Республике Казахстан в сфере религиозного образования и просвещения. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 56-68.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_55

REFERENCES

Begalinova, K.K. (2022). Islamic education in the Republic of Kazakhstan: specifics and development prospects. *Islam in the Modern World*, *18*(1), 147-158. (in Russian)

Wilkowski, D. (2014). *Arab-Islamic organizations in modern Kazakhstan: external influence on the Islamic revival*. Almaty: Institute of Economics and Economics under the First President Foundation. (in Russian)

Jalilov, Z.G. (2022). Kazakhstan and the countries of the Muslim East: development and pace of cooperation. *Universum: Social Sciences: Electronic Scientific Journal 8*(87). Retrieved from https://7universum.com/ru/social/archive/item/14155 (in Russian)

Zhampetova, A. (2021). The role of religion in the system of value orientations of modern Kazakhstani youth. *Central Asia and the Caucasus, 24, 3*, 195-212. (in Russian)

Kokeeva, D.M., Momynkulov, Zh.B. (2012). Results of the chairmanship of the Republic of Kazakhstan in the Organization of Islamic Cooperation. *Bulletin of KazNU. Oriental Studies Series*, *4*(61). 18-21. (in Russian)

Makasheva, K.N., Shalkeeva, Z.A. (2021) Kazakhstan's Chairmanship of the Organization of Islamic Cooperation: main results of activities. *Bulletin of Karaganda University. Series "History. Philosophy", 2*(102), 91-97. (in Russian)

Religious sphere. Official website of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru (in Russian)

Biard, A. (2019) We Pray for Our President": Saudi-Inspired Loyalist Salafism and the Business Sector in Kazakhstan. Retrieved from https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/we-pray-for-our-president-saudi-inspired-loyalist-salafism-and-the-business-sector-in-kazakhstan

Beissembayev, S. (2016) Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad. *The Central Asia Fellowship Papers. 15*. Retrieved from https://capve.org/en/dokumenty/product/view/7/114

مفيد كاصد الزيدي. مجلس التعاون الخليجي ودول آسيا الوسطى: رؤية مستقبلية //قضايا سياسية (in Arabic)

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف .et al جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية العربية للعلوم الأمنية (in Arabic)

07 ثا الثلا لإمارات كازاخستان من ماجستير طلاب مع الحكومية الإدارة في تجاربها تشارك "راشد بن محمد كلية يونيو (in Arabic)

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف .et al جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية العربية للعلوم الأمنية .33)3 .(189-212 .الحوكمة الشرعية في المؤسسات المالية الإسلامية في كازاخستان :واقع وتحديات (in Arabic)

For citation: Mikhailova, E.A. & Ruchkin, V.A. (2022). Humanitarian Initiatives of the Arabian East Countries in the Republic of Kazakhstan in the Religious Education Field and Enlightenment. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2*(3), 56-68.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_55